

люди, какіе ихъ подвиги? Ничего. Что они выдумали? Пушки и ружья. Вотъ и все».

«Что оставила намъ Греція? Книги, мраморы. Оттого-ли она велика, что побѣждала, или отъ того, что произвела? Не нападенія Персовъ помѣшали Грекамъ власть въ самый грубый матеріализмъ. Не нападенія-же варваровъ на Рамъ спасли и возродили его! Что, Наполеонъ I продолжалъ развѣ великое умственное движеніе, начатое философами конца прошлаго вѣка?»

«Нѣтъ, ужъ если правительства берутъ на себя право посылать на смерть народы, то и нѣтъ ничего удивительнаго, что и народы берутъ на себя иногда право посылать на смерть и свои правительства».

«Они защищаются и они правы. Никто не имѣетъ права управлять другими. Управлять другими можно только для блага того, къмъ управляешь. И тотъ, кто управляетъ, обязанъ избѣгать войны; такъ же какъ и капитанъ корабля — избѣгать крушенія».

«Когда капитанъ виноватъ въ крушеніи своего корабля, его судятъ и приговариваютъ, если онъ окажется виноватымъ въ небрежности и даже въ неспособости».

«Отчего-же бы не судить и правительство послѣ каждой объявленной войны? Если-бы только народъ понималъ это, если-бы они судили власти, ведущія ихъ къ убійству, если-бы они отказывались идти на смерть безъ надобности, если-бы они употребили данное имъ оружіе противъ тѣхъ, которые имъ дали его, — если-бы это случилось когда либо, война-бы умерла».

«Но этого никогда не случится» (*Sur l'eau*. Стр. 71—80).

Авторъ видитъ весь ужасъ войны; видѣть, что причина ея въ томъ, что правительства, обманывая людей, заставляютъ ихъ идти убивать и умирать безъ всякой для нихъ нужды; и видѣть и то, что люди, которые составляютъ войска, могли бы обратить оружіе противъ правительства и потребовать у нихъ отчета. Но авторъ думаетъ, что этого никогда не случится и что поэтому выхода изъ этого положенія нѣтъ. Онъ думаетъ, что дѣло войны ужасно, но что оно неизбѣжно, что требованія правительства того, чтобы люди шли въ солдаты такъ же неизбѣжно, какъ смерть, и что такъ какъ правительства всегда будутъ требовать этого, то всегда и будутъ войны.

Такъ пишеть даровитый, искренній, одаренный тѣмъ проникновеніемъ въ сущность предмета, которое составляетъ сущность поэтическаго дара, писатель. Онъ выставляетъ передъ нами всю жестокость противорѣчія сознанія людей и дѣятельности, и не разрѣшая его, признаетъ какъ-

бы то, что это противорѣчіе должно быть и что въ немъ поэтическій трагизмъ жизни.

Другой, не менѣе даровитый писатель (*E. Rod*) еще ярче описываетъ жестокость и безуміе настоящаго положенія и точно также для того, чтобы признать трагизмъ его, не предлагая и не проводя изъ этого положенія выхода.

«И для чего что-либо дѣлать и затѣвать?» говоритъ онъ. «И развѣ можно любить людей въ теперешнія смутныя времена, когда завтрашній день одна угроза? Все, что мы начали, все наши зрѣющія мысли, все наши предполагаемыя дѣла, все то хотя малое добро, которое мы можемъ сдѣлать — развѣ все это не будетъ снесено готовящейся бурей?»

«Земля дрожитъ повсюду подъ ногами, и собирающаяся туча не минуетъ насъ».

«Да если-бы страшна была одна революція, которая насъ пугаетъ. Такъ какъ я не могу придумать общества болѣе отвратительно устроеннаго, чѣмъ наше, то я не боюсь того новаго устройства, которое замѣнитъ наше. — Если-бы мнѣ стало хуже отъ переменъ, я-бы угѣшался тѣмъ, что сегодняшніе палачи были жертвами вчера. Я-бы перенесилъ худшее, ожидая лучшаго. Но не эта отдаленная опасность пугаетъ меня, — я вижу другую, болѣе близкую, болѣе жестокою, потому что ей нѣтъ никакого оправданія, потому что изъ нея не можетъ выйти никакого добра. Каждый день люди взвѣшиваютъ случайности войны на завтра. И каждый день эти случайности становятся неизбѣжными».

«Мысль отказывается вѣрить возможности катастрофы, которая представляется на концѣ вѣка, какъ послѣдствіе всего прогресса нашей эры, а надо привыкать вѣрить».

«Въ продолженіи 20 лѣтъ все силы знанія истощаются на изобрѣтеніе орудій истребленія и скоро нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ будетъ достаточно для того, чтобы уничтожить цѣлое войско*). Вооружаются не какъ прежде нѣсколько тысячъ бѣдняковъ, кровь которыхъ покупали за деньги, но теперь вооружены поголовно цѣлые народы, собирающиеся рѣзать горло другъ другу».

«У людей этихъ сначала крадутъ ихъ время (забирая ихъ въ солдаты) для того, чтобы потомъ вѣрнее украсть ихъ жизнь. Чтобы приготовить ихъ къ рѣзвѣ, разжигаютъ ихъ ненависть, увѣряя ихъ, что они ненавидимы. И крохоткіе, добрые люди попадаютъ на эту удочку, и вотъ-вотъ бросятся съ жестокостью дикихъ звѣрей другъ на друга толпы мирныхъ гражданъ, пови-

*) Книга эта издана годъ тому назадъ; за этотъ годъ выдумали еще десятки новыхъ орудій истребленія, — новый бездымный порохъ.